

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Что значит любить ближнего, т.е. всякого человека, как себя самого? Значит почитать другого так, как желаешь, чтобы почитали тебя, не считать никого чужим, а своим, своим братом, своим членом, а христианина - и членом Христовым; его благо, его спасение - считать своим благом, своим спасением; радоваться его благополучию, как своему, скорбеть о его несчастьи, как о своем; стараться об избавлении его от беды, напасти, бедности, греха - так, как я постарался бы о своем избавлении. Радоваться с радующимися, плакать с плачущими (Рим. 12, 15), говорит апостол. Должны есмы мы сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати; кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию (Рим. 15, 1 - 2). Молитесь друг за друга, яко да исцелеете (Иак. 5, 16). Любить ближнего, как себя, значит уважать его, как себя, если он, впрочем, того достоин, не думать об нем недостойно, низко, без причины к тому с его стороны, не иметь на него никакого зла; не завидовать ему, а всегда доброжелательствовать, снисходить к его недостаткам, слабостям, покрывать его грехи любовью, как желаем, чтобы снисходили к нашим недостаткам. Друг друга терпите любовью (Ефес. 4, 2), говорит апостол, не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение (1 Петр. 3, 9). Любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим вас (Мф. 5, 44). Аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его (Притч. 25, 22; Рим. 12, 20), говорит ветхозаветное писание. Любить ближнего, как себя самого значит - молиться за живых и умерших, родных и не родных, знакомых и не знакомых, за друзей и врагов - все равно, как за себя, и желать им столько же добра, спасения души, сколько себе. Этому и научает святая Церковь в своих ежедневных молитвах. Любить ближнего, как себя, значит еще любить всякого без лицепрятия, не смотря на то, беден он или богат, хорош собой или нет, - стар или юн, знатный или простой, здоровый или больной; полезен нам или нет, приятель или враг, потому что все равно Божии, все по образу Божию, все - чада Божии, члены Христовы (если православные христиане), все члены наши: ибо мы все - одно тело, один дух (Ефес. 4, 4), всем одна Глава - Христос Бог.

Но когда дело идет о любви к ближнему, как к самому себе, то тут лукавая плоть наша, в которой не живет доброе (Рим. 7, 18), произвольно хочет ограничить круг ближних своих и любовь к ближнему, именно: хочет любить только любящих нас, только своих, только друзей и знакомых, благоприятствующих нам, - а ненавидящих, врагов, чужих, незнакомых, неблагоприятствующих нам часто не считает и ближними; не хочет оказывать им благодеяний, а иногда дышет злобою и местию или хочет любить только благоденствующих и здоровых, красивых собой, а от несчастных, бедных, больных, увечных, некрасивых отвращается. Но что

говорит небесная истина и единственный Учитель истины Иисус Христос? Он говорит, что должно любить всякого человека, не смотря на различие веры и вероисповедания или нации и происхождения, - не смотря на различие состояния, на богатство или бедность, на здоровье или болезнь человека, на благообразие лица, - и для этого привел Он повесть или притчу о человеке, попавшемся на разбойников. Самарянину, который оказал милость несчастному, - этот несчастный, т.е. избитый разбойниками, не был ни единоплеменником, ни единоверцем, ни знакомым, ни родственником, ни другом: и однако же тот тронулся его несчастьем и оказал ему самую деятельную помощь ради того, что он подобный ему человек, впавший в несчастье; между тем как священник и левит, - служители Бога милости и щедрот, не оказали ему никакой помощи, не смотря на то, что Моисей предписал им в законе поднимать даже чужого осла или вола, упавшего под тяжестью (Второз. 22, 4). Итак, милосердаго самарянина Господь приводит всем нам, в образец и говорит: иди, и ты поступай так же, т.е. оказывай милость по возможности всякому, действительно нуждающемуся в ней, не разбирая его лица. И я спрашиваю вас от лица Господа Бога, возлюбленные братия и сестры, имеете ли вы усердие к исполнению заповеди Господа нашего Иисуса Христа о милосердии к ближнему? Многие из вас не забыли ли эту заповедь? Но кто из вас забудет, откажется принимать ежедневно, непрестанно милости от руки Господней? Вероятно, вы желаете, чтобы Господь к вам был милостив, а не отвращал от вас лице Свое и не отнимал от вас Духа Своего Святого, животворящаго? Не отвращайте же и вы лица своего от нуждающегося в помощи, будет ли это больной или нищий и нуждающийся, или печальный, требующий утешения, или вообще находящийся в тесных обстоятельствах, или нуждающийся в наставлении и вразумлении и поддержке, нравственной, или в вашем терпении, снисхождении прощении, защите; оказывайте различным образом милость ближним своим ради того, что все мы дети одного Отца небеснаго и должны жить в братской любви, носить тяготы друг друга (Гал. 6, 2). Какой брат бросит родную сестру, когда видит ее больною или нуждающеюся в насущном пропитании или в одежде, - и не поможет ей, если может? И ради того еще, что мы члены одного тела, которое называется Церковию, члены Самого Господа Иисуса Христа, - но когда страдает один член в теле, ему состраждут все; когда приятно одному члену, - эту приятность разделяют все (ср. 1 Кор. 12, 12, 26), - и ради того еще оказывайте милость, что только милостивые будут помилованы (Мф. 5, 7) на страшном суде, а не сотворившим милости будет суд без всякой милости (Иак. 2, 13). Бросьте, братии мои, роскошь; возлюбите христианскую умеренность и простоту во всем, чтобы иметь чем помочь нуждающимся; бросьте скупость, трясущуюся над дарами Божиими и крадущую собственность ближних: ибо избытки даны има от щедраго Бога для вспоможения бедным, а не для удовлетворения нашей жадности и роскоши; бросьте, говорю, - чтобы и вам самим быть покойными: ибо нет там истиннаго спокойствия души, где непрестанное нарушение заповедей Божиих. Много бедных в нашем городе.

Как удобно желающим запастись на день суда елеем милости! Вот бедные, как бы продающие, ежедневно вызывают нас купить у них елей, которого от всех нас требует Владыка и Судия душ наших. Если вы мудрые девы, докажите самым делом вашу мудрость: покупайте елей милости, не считайте пустою тратою то, что подаете нищим, но верьте, что это - семена, которые взойдут и принесут вам сторичный плод в будущем веке или даже - и в настоящем, ибо дающий нищему не обеднеет (Притч. 28, 27); а если вы юродивыя, то бросьте свое юродство, бросьте эту страсть к пьянству, чревоугодию, лакомству, мотовству, к блеску, изяществу и дороговизне квартирной обстановки, - которая не жалеет на беду, на пагубу души человеческой никаких денег, - а бедному жалеет нескольких копеек; бросьте эту страсть к нарядам драгоценным, которая не щадит для суетного украшения грешного тела десятков и сотен рублей, - а бедному жалеет копеек, считая потерю то, что есть действительное приобретение, что есть истинное сеяние. Но не напрасно ли я говорю это слово? Не будет ли оно звоном меди или голосом песенника, которого выслушают за его приятный голос, - а об исполнении того, что он поет, вовсе не позаботятся?

Блажени слышащие слово Божие и хранящие е (Лук. 11, 28). И еще: блажени слышащие слово Божие и творящие е (ср. Лук. 8, 21), т.е. блаженны не слышащие только слово Божее, но и исполняющие его; блаженны не знающие только закон Божий, но и творящие его.

Итак, старайтесь, усиливайтесь любить Господа Бога всем сердцем и всею душою и всею крепостию; старайтесь прилепляться к Нему единому всем сердцем, как к Источнику живота и всякого блага, больше Его не любите никого, тем паче - ничего, т.е. из вещей: ибо пристрастие к вещам есть идолопоклонство; да и страстная любовь даже к своим присным есть неправда пред Богом, ибо Господь говорит: аще кто любит отца, или мать, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф. 10, 37). Затем старайтесь любить ближняго, как себя. Как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними. Ибо в этом состоит закон и пророки (Мф. 7, 12). Аминь.

О ПРОЩЕНИИ БЛИЖНИХ

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших, говорит Господь (Мф. 6, 14, 15).

Последнее воскресенье перед великим постом называется в просторечии прощеным воскресеньем, потому что сегодня положено читать евангелие, заповедующее нам прощать согрешения против нас, ближних, чтобы и нам простил Отец наш небесный безчисленные наши согрешения. Вследствие

этого, с древних времен, между благочестивыми христианами ведется обычай в нынешний день, да и во всю сырную седмицу, просить друг у друга прощения, в чем кто погрешил один против другого. Обычай прекрасный, истинно христианский, потому что кто же из нас не погрешает против ближняго своего или словом, или делом, или помышлением; и испрашивание прощения у другого доказывает нашу веру в Евангелие, наше смирение, незлобие и миролубие; напротив, нежелание просить прощения у тех, против кого мы действительно виноваты, показывает в нежелающем примирения маловерие, гордость, самомнение, памятозлобие, непокорность Евангелию, противление Богу, согласие с диаволом. А мы все чада Отца небеснаго по благодати, члены Христа Бога, члены единого тела Церкви, которая есть тело Его, и члены друг другу; Бог есть любовь (1 Иоан. 4, 8), и более всех всесождений и жертв требует от нас любви взаимной, любви, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и никогда не перестает (1 Кор. 13, 4 - 8). Весь закон Божий состоит в двух словах: люби Бога и ближняго. Между тем сердце человеческое крайне самолюбиво, нетерпеливо, своенравно, зло и злопамятно: оно готово сердиться на ближняго не только за прямое зло. Но и за мнимое. Не только за обидное слово. Но и за неприятие или правдивое, резкое, даже - за взгляд, показавшийся недобрый или двусмысленным, лукавым, гордым; едва не сердится даже за самые помышления ближняго, которые оно воображает в ближнем. Сердцеведец Господь так говорит о сердце человеческом: из сердца исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Марк. 7, 21, 22).

Но против сильного недуга должны быть и средства сильные; великой злобе человеческой противопоставлена безконечная благодать Божия: при помощи ея удобно побеждать всякое зло и в себе и в других - кротостию, незлобием, уступчивостью, терпением и долготерпением. Я говорю вам, вещает Спаситель, не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мф. 5, 39, 40)... За прощение грехов ближним обещано нам прощение грехов Отцем небесным, помилование на страшном суде - вечное блаженство: милостивые помилованы будут (Мф. 5, 8). А непримиримой злобе угрожает праведный суд Божий и вечная мука. Выслушайте одну повесть, из которой видно, как Бог наказывает еще здесь людей злобных и непримиримых между собою. В Киево-Печерской лавре, в древния времена были два инока, т.е. монаха, священник Тит и диакон Евагрий. Живши несколько лет дружелюбно между собою, они из-за чего-то возымели потом вражду и ненависть друг к другу; взаимная злоба продолжалась весьма долго; и они, не примирившись между собою, дерзали приносить

безкровную жертву Богу. Сколько братия ни советовали им, чтобы отложили гнев и жили между собою в мире и согласии, но все было напрасно. Однажды священник Тит тяжело разболелся. Отчаясь в жизни, он начал горько плакать о своем согрешении и послал к недругу своему просить прощения; но Евагрий не хотел и слышать о том и начал жестоко проклинать его. Братия, соболезнуя о таком тяжком заблуждении, насильно привлекли его к умирающему. Тит, увидев врага своего, с помощью других встал с одра и пал пред ним, слезно умоляя простить его; но Евагрий был так безчеловечен, что отвернулся от него и с остервенением воскликнул: ни в сей, ни в будущей жизни не хочу примириться с ним! Он вырвался из рук братии и пал на землю. Иноки хотели поднять его, но сильно изумились, увидев его мертвым и столько охладевшим, как бы он умер за долго перед этим! Их изумление умножилось еще более, когда священник Тит, в то же самое время, встал с одра болезни здоровым, как бы никогда и не был болен. В ужасе от столь необыкновенного происшествия, они окружили Тита и один перед другим спрашивали: что значит это? Он отвечал: будучи в тяжелой болезни, доколе я, грешный, сердился на брата моего, видел Ангелов от меня отступившихся и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов радующихся, - вот причина, почему я более всего желал примириться с ним. Но как скоро привели его сюда, и я поклонился ему, а он начал проклинать меня, - я увидел, что один грозный Ангел поразил его пламенным копием, и несчастный повергся мертвым на землю; а мне тот же Ангел подал руку и возстановил от одра болезни. Иноки оплакали лютую смерть Евагрия и с того времени более прежнего начали блюстись, чтобы никогда солнце не зашло во гневе их.

Братия и сестры! Памятозлобие есть порок ужаснейший, и сколько мерзок пред Богом, столько пагубен и в обществе. Мы созданы по образу и подобию Божию: кротость и незлобие должны быть нашими свойствами неизменными; ибо и Бог всегда с нами поступает по Своей кротости, долго терпит и прощает нам без числа. И мы должны прощать. - А памятозлюбивый не имеет в себе образа и подобия Божия; он более зверь, нежели человек. Аминь.

ИСТИННАЯ МОЛИТВА

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам (Мф. 11, 9).

Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой (Иак. 5, 17 - 18).

Много может молитва праведнаго поспешествуема, - говорит апостол Иаков и указывает на пример св. Пророка Илии, как на самое поразительное

доказательство силы молитвы. Действительно, трудно указать на кого-либо другого из ветхозаветных праведников, который бы превосходил святого пророка силою дерзновения к Богу. “И возстал Илия пророк, как огонь, - говорит позднейший библейский писатель, - и слово его горело, как светильник... Словом Господним он заключил небо и три раза низводил огонь. Как прославился ты, Илия, чудесами твоими, и кто может сравниться с тобою в славе! Ты воздвиг мертвого от смерти и из ада словом Всевышняго. Ты низводил в погибель царей и знатных с ложа их; ты слышал на Синае обличения на них и на Хориве суды мщения; ты помазал царей на воздаяние и пророков в преемники себе; ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями; ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев, прежде нежели обратится он в ярость, обратит сердце отца к сыну и возстановит колено Иакова. Блаженны видевшие тебя!” (Сирах. XLVIII, 1 - 11).

Таков был пророк Илия, молитвенное слово которого имело столь великую силу у Бога!

Но мы - христиане, сыны Нового Завета, и нам даны еще большие обетования, чем ветхозаветным праведникам. “Все, - сказал Господь, - елика аще воспросите в молитве верующе, примете (Мф. XXI, 22). Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам” (Мф. VII, 7). “Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него” (Мф. VII, 11). “Аминь, глаголю вам: аще имате веру и не усумнитесь... аще и горе сей речете: двигнися и верзися в море, будет!” (Матф. XXI, 21). “Аминь, аминь глаголю вам: веруай в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит!” (Иоанна 14, 12).

Воистину не ложно слово самой истины Господа нашего Иисуса Христа, и вся многовековая история Церкви свидетельствует о поразительных знамениях и чудесах, совершенных силою молитвы. Благодарение Богу, не оскудела и никогда не оскудеет в Церкви благодать Божия. Истинные христиане, ревностно подвижающиеся в духовной жизни, и теперь, как и всегда, испытывают на себе благодатную силу молитвы.

Некто был смертельно болен воспалением желудка - болезнь ужасная! “Я молился о нем Господу, чтоб Он исцелил его. Господи! Говорил я, исцели раба Твоего от болезни его. Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и непусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его. И благопослушливый Владыка помиловал”.

“Младенцы Павел и Ольга по безпредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства исцелились от одержавшаго их духа немощи. У Павла-малютки немощь разрешилась сном; малютка Ольга получила спокойствие духа, и личико из темного сделалось ясным. Девять раз ходил я молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование не посрамит,

что толкущему отвержется, что хоть за неотступность даст мне Владыко просимое; что, если несправедливый судия удовлетворил, наконец, утруждавшую его женщину, то тем более Судия, всех праведнейший, удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои, на дерзновение мое, на упование мое. Так и сделал Владыка, - не посрамил меня, грешника. Прихожу в десятый раз - младенцы здоровы”...

Но отчего же между нами мало таких, которые считали бы молитву самым действительным средством во всех злоключениях и напастях? Что значит, например, такое явление: когда христианину, при случившейся с ним какой-нибудь беде, подаешь совет помолиться Господу, он холодно принимает совет, как будто бы дело идет о давно испытанном и не оказавшем пользы средстве? Это значит то, что между христианами все еще очень мало таких, которые умеют молиться, как следует, а потому и не испытывают на себе всей спасительности молитвы. Молитва - великое и святое дело, благоуханный цвет духовной жизни. Сперва надлежит научиться молитве, познать, какая молитва угодна Богу. Это - великий подвиг!

Прежде всего христианину надлежит с благоговением приступать к молитве, к этой живой беседе с Богом. “Молясь Богу, надо всегда представлять себе Его безконечное величие, поклонение Ему тысячей-тысяч и тьмы-тем ангелов небесных и святых, также Его вездесущие и всеведение, Его безконечную благодать, правду и святость. Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом или с Пречистою Госпожею Богородицею, или с ангелами, или со святыми человеками, и с радостию, да и с трепетом благоговения молись им, всегда памятуя, с Кем ты беседуешь, нечистый и ничтожный червь. Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое представила тебе безконечная благодать Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимает Бог, тебе внимают ангелы и святые Божии человеки. Прослезился я, писал эти строки!”

“Когда ты молишься Богу, то не иначе представляй себе близость Его, как так, что ты ежеминутно дышишь Им, двигаешься, просвещаешься, освящаешься, утешаешься и укрепляешься, - словом, живешь Им по Писанию: о Нем бо живем и движемся и есмы” (Деян. 17, 28).

“Молясь Богу, беседуешь с Ним лицом к лицу; беседуй же с Ним, как с Царем - глаз на глаз, с Материю Царицею небесною беседуй, как с живою, с ангелами и святыми так же, как глаз на глаз, и отнюдь ничем посторонним сердце да не занимается в это время и ни к чему не прилепляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая с царем или с царицею, заниматься в это время чем-либо сторонним, или маловажным, например, смотреть в окно на проезжающих или разсматривать вещи, находящиеся в покоях, и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царского величия? Как же мы при беседе с Господом делаем подобное и гораздо хуже этого?”

Второе и самое главное условие успешности молитвы - живая сердечная вера в силу молитвы.

“Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения. Но наши прошения нужны именно для усиления нашей веры. “О, жено, велия вера твоя!” - сказал Господь, исполняя прошение жены-хананеянки. Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры - самого драгоценного достояния христианина”.

“Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны; ибо “Той рече, и быша; Той повеле, и создашася (Пс. 148, 5). И ты так же веруй; что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил - и Бог принял славословие, поблагодарил Господа - и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. Ты просишь здоровья себе или кому-либо, - слово “здоровье” имей за самое дело: веруй, что ты его уже имеешь, - ты имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самых словах, коими означает этот предмет, по милости и всемогуществу Бога, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, - и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, бываем и на молитве, как в жизни, телесни, духа не имущи (Иуд. 1, 19), оттого-то и бесплодны наши молитвы”.

“Чувствуй только искренно нужду в том, о чем молишься, да искренно веруй, что всякое даяние благо, и всяк дар совершен от Бога нисходит, а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, - что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоих мыслей, что Он всеблаг, всемогущ, премудр - и все удобно во мгновение единым движением мысли Своей, чрез Сына в Духе Святом может совершить для тебя потребное, - и все получишь. Ибо, хотя от человек многое невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога!”

Правда, “во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца. Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекался свет Божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы Его присносушная сила и Божество. Не думай, что изнемогла истина - Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, - изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ея и не всегда способно вместить чистоту ея, - только тогда, когда оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Так - бессильна,

хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое в искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верой живой, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша. Какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преплагаго, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка! Пустыня душевная процветет яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! “Коль многое множество близости Твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе, Господи!” (Псал. 30, 20).

“Некто во время молитвы, когда он делался вял, разслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом; с кем ты беседуешь, душа моя? и, живо представляя после этого пред собою Господа, начинал, молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его”!

Исполненная живой сердечной веры, молитва естественно должна быть согрета искренним, горячим чувством. “Многие люди молятся лицемерно, и их лицемерная молитва вошла у них в привычку; они сами даже не замечают и не хотят заметить, так что если бы кто сказал им в обличение, что они молятся лицемерно, они прогневались бы на дерзнувшаго сказать такую, по их мнению, несообразность. До лицемерия человек доходит не вдруг, а постепенно. Сначала он, может быть, молился от сердца, но потом, так как молиться всегда сердцем составляет значительный труд, к которому надо всегда принуждать себя, ибо царствие небесное (сказано) нудится. (Мф. 11, 12), он начинает больше молиться устами, поверхностно, а не из глубины души, так как это гораздо легче; и, наконец, при усиленной борьбе плоти и диавола, молится устами, не доводя до сердца силы слов молитвенных. Таких людей очень много; Господь говорит об них: “приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Меня, сердце же их далече отстоит от Мене” (Мф. 15, 8).

“Помни, что если ты во время молитвы не празднословишь, а с чувством говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся к тебе тощи, без силы (как шелуха без зерна), но непременно принесут тебе те самые плоды, которые заключаются в слове, как плод в оболочке. Это дело самое естественное, как естественны и обыкновенны в природе плод и оболочка его. Но если ты слова бросаешь попусту, не чувствуя силы их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся; шелуху бросаешь, шелуха к тебе и воротится; семя бросаешь, колос тебе принесет, и чем лучше, тучнее семя, тем обильнее колос. Так и с нашими молитвами; чем искреннее, сердечнее будешь произносить каждое слово, тем больше плода от молитвы; каждое слово, как зернышко, принесет тебе плод духовный, как

зрелый колос. Кто из молящихся не испытал этого? Или еще - слова молитвы подобны дождю и снегу, если выговариваются с верою и сочувствием: дождевые капли или снежинки, падающие непрерывной нитью или хлопьями, поят землю, и она прозябает и приносит плод; так слова молитвы - это дождь душевный - каждое в отдельности, напоют душу, и она прозябает плоды добродетелей, содействующу Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь”.

Поэтому “все, приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа Христова не имеет, сей несть Его (Римл. 8, 9); - и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему бы могла привиться благодать Его. И люди немного ценят те услуги, которые мы делаем с холодностию, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. Дажь ми, сыне, свое сердце! (Притч. XXIII, 26), потому что сердце - главное в человеке, жизнь его; больше - сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем, тот все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души - то же, что земля”.

Искренность на молитве предполагает неизбежно искренность и прямоту сердца во всем поведении христианина, во всей его жизни и обращении с людьми. “Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямоосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он не искренен в отношении к Богу, без душевного злострадания”.

Разум должен придти на помощь нашему бедному сердцу, погруженному всецело в суету житейскую, возбуждая его представлениями и мыслями о совершенствах божественных. “Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу или что другое удобосгораемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всею своею совокупностью действуют на него и таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается в предмете. Так и в молитве, тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умственным Солнцем-Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце, и когда Оно будет действовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и об ангелах, и святых. Наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с возможною полнотою и силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным, действием; их чистота, святость, благость, сила сообщается твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем

дальше, чем решительнее и постоянное ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться, и оживотворяться”.

“Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячей верою и любовью к Богу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, оторваться от сердца и свое слово благо, при том же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующаго, любящаго и благодарнаго сердца - пересказать нельзя!”

Наконец, для достижения дара истинной молитвы необходима истинно-христианская жизнь. “Молитва при чувственности и душевности то же, что курение смраднаго изгребия... Вот почему у святых отшельников находим и молитву в совершеннейшем виде! Обыкновенный порядок жизни как-то не совсем благоприятен совершенству в молитве. Ибо тогда, как в ней надобно отрешаться от всего и как-бы не существовать для внешнего, тут все вызывает вон и низвергает дух с высоты, на которую лишь только востечет он со всеми усилиями!” (Епископ Феофан. “Начертание христианского нравоучения”, 396). “Чтобы христианин жил христианскою жизнью, и не угасала в нем совершенно жизнь духа, необходимо посещать с верою, разумением, усердием богослужение в храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая, бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни, или горячности веры, надежды и любви, нужны воздержание и пост”.

Благодать Божия к нам, грешным, однако, столь великая, что кто бы ты ни был, брат мой, как бы много ты ни оскорбил небеснаго Отца своими прегрешениями, но если, сознав и всем сердцем почувствовав греховную погибель, возведешь с верой умоляющий взор к небу, будь уверен - оно слышит тебя! “Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыханиями неизглаголаннми. Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действия Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих, и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Дусе Святе, ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва, Отче”.

“Где во всей полноте, силе и красоте является жизнь в Боге? На высших степенях молитвы! - говорит богомудрый наставник. Так велика сила молитвы и так высоко ее значение! Молитва есть все: вера, благочестие, спасение. Следовательно, об ней столь можно говорить, что конца не будет!” (Еп. Феофан. Там же, 399).

“О, какой дар неоцененный - молитва! - Слава Тебе, Отче щедрот и всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий, едиnorodный, исходатайствовавший нам безконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятый, ходатайствующий о нас воздыханиями неизглаголаннми, дающий пламенную

с воздыханиями и слезами молитву, согревающий холодную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий, обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначная, во веки благословляемая от всех созданий умных!”

КАК НАДО МОЛИТЬСЯ ?

В притче о мытаре и фарисее Господь научает нас, с каким расположением духа нужно молиться нам в церкви или где бы то ни было. Послушаем, как молился фарисей и как мытарь; который из них угодил Богу своею молитвою и который нет; чем угодил один и чем не угодил другой, чтобы и нам научиться всегда молиться богоугодно, а не в осуждение. Молитва - великое дело: через молитву человек общается с Богом, получает от Него разные дары благодати, благодарит Его, как Благодетеля за непрестанные Его милости, или славить Его, как всесовершенного Творца.

Фарисей и мытарь молились в церкви. Человека два, сказано, внидоста в церковь помолитися: един фарисей, а другой мытарь. Фарисей молился так: “Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие человеки, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю”. Мытарь молился совсем не так. Он говорил немного, но много скорбел о грехах своих; не поднимал перед другими голову, но, поникши лицом в землю, от сильной скорби ударял себя в грудь и говорил только: Боже, милостив буди мне грешнику! Которого из них молитва была приятна Господу и которого - нет, всякий знает: мытарь пошел из церкви домой более оправданным, хотя был грешник, а фарисей - нет, хотя и делал дела правды законной (Лк. 18, 10 - 14).

Чем же была угодна Богу молитва мытаря? Тем, что он был смирен и имел на молитве сердце сокрушенное; а давно уже сказано святым пророком и царем Давидом, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19).

А отчего молитва фарисея оказалась неугодною Богу? Ах! немного надо сообразительности, чтобы верно отвечать на это. Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни (Исаии 5, 21), говорит Бог через пророка. Фарисей в слепом самомнении и гордости забыл, кто он и с кем говорит: грешник вообразил себя праведником; грешник забыл, что он говорит с Всевидящим и Всеправедным.

Боже мой! что значат наши добрые дела, которыми мы иногда смеем хвалиться пред людьми и пред лицом Твоим? Всякое доброе дело наше маловажно: потому что оно, проходя чрез нечистое сердце, заимствует от него большею частию какую-нибудь нечистоту, например, нечистоту маловерия, неверия, самолюбия, притворства, тщеславия, гордости, нетерпения, раздражительности и т.д., да прямо при том, доброе дело

делается нами при Божией же помощи, так что без Господа, по его слову, мы не можем творить ничего (Иоан. 15, 5). Несомненно, что у каждого из нас несравненно больше грехов, чем добрых дел. Как же мне помнить на молитве о своих немногих добрых делах, и то при помощи Божией сделанных, когда у меня несравненно больше худых дел? Нет: я лучше пролью слезу сокрушения о грехах моих, лучше молитву теплую пролию ко Господу, и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнился, и живот мой аду приблизился (Ирм. 8 гл. Песнь 6), а о добрых делах моих, если какие я сделал, умолчу или совсем забуду пред лицом Божиим, чтобы не вообразить мне, что я праведник и заслуживаю от Него награды за свои добродетели. Я должен помнить слова Господа, которые нужно говорить мне, по совершении всякого доброго дела: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лук. 17, 10). Как я буду перечислять чужие грехи, когда у меня своих без числа? Нет. Не буду я так безумно поступать; не буду так сильно обольщаться самолюбием и видеть в себе только хорошее, оставляя без внимания худое; иначе легко овладеет мною страсть самолюбия и гордости, и я буду в самом деле видеть в себе только хорошее, как фарисей, а весьма многое худое забуду. Нет, лучше я чаще буду говорить Господу; даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего (Мол. Св. Ефрема Сирина). В таком расположении духа будем, братия, молиться все: и наша молитва будет приятна Господу и послужить нам во спасение. В церковной или домашней молитве непременно нужно смирение пред Богом и пред людьми: грешнику ли не смиряться? Смиранных Господь милует и спасет. Смирися, и спасе мя (Псал. 114, 6), говорит Давид. Боже, милостив буди нам грешным. Аминь.

ТЯЖЕСТЬ СТРАДАНИЙ ХРИСТОВЫХ

Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?

(Мф. 27, 46).

Так возопил пригвожденный ко кресту за грехи мира, следовательно, и за наши с вами, братия и сестры, Агнец Божий, Господь Иисус. Боже Мой, Боже Мой! Почто Ты меня оставил? Возопил Он по человеческому Своему естеству, имеющему немощи, а не грехи. Но как же мог оставить Своего едиnorodного, возлюбленного Сына Бог Отец, пославший Его в мир для спасения мира? Божество было неразлучно и во веки безконечные пребывает неразлучным с человеческою природою Иисуса Христа. Это оставление значит, возлюбленные братия, то, что человеческая природа в Иисусе Христе была предоставлена всей мучительности, всему ужасу страданий крестных, всей ужасной, смертельной скорби, которую он испытывал еще в саду Гефсиманском перед взятием Его шайкою злодеев во главе с Иудею Искаротским. Он тогда еще начал ужасаться и тужить и говорил ученикам:

душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною (Мф. 26, 38). Вообразите же, каковы были мучения телесные, какова была скорбь всеправедной и вселюбящей, чувствительной души Богочеловека, претерпевшаго казнь за грехи без изъятия потомков их, а значит - и за наши с вами! И мы с вами, братия, большие грешники и повинны безчисленным наказаниям за свои безчисленные беззакония. Судите, говорю, судите, какова же была острота, горечь и жгучесть мучений крестных, - какова скорбь душевная Агнца Божия, принявшего на Себя грехи мира, как тяжело было оставление Его Богом, т.е. предоставление Его человечества всей жгучести страданий, души Его - всей подавляющей, безпредельной, ужасной скорби. После этого вы поймете, в каком состоянии была душа Богочеловека, висевшаго на кресте, когда Он возопил: Боже мой, почто Ты меня оставил? Да, она была вместе с Его пречистым телом в состоянии ужасных, невообразимых страданий. Познай же отсюда, человек, кто бы ты ни был, горечь, нелепость, безобразие, мерзость, безумство, отвратительность, мучительность, смертоносность греха; познай, как он противоестествен нам, несвойственен нашей божественной природе, созданной по образу Божию; и как гнушается им всесвятое, всесовершенное, всеблагое Божество, - и после этого судите все, как мы должны поступать с грехом, нас прельщающим и оскверняющим и извращающим нашу природу, - растлевающим ее, повергающим ее в вечное безчестие, в вечную скорбь, в вечную муку, если мы его, т.е. грех, не возненавидим от всей души, если не покаемся в беззакониях, если не отвертимся совершенно от греха. Представьте, вообразите, что было бы с нами, если бы за наши грехи не пострадал и не удовлетворил правде Божией едиnorodный Сын Божий, если-бы Бог оставил нас на веки Своею благодатью? О, одно воображение, одно легкое представление о том леденит кровь и повергает в трепет душу. О, если бы и я и все грешники помнили всегда это оставление грешников нераскаянных Богом, особенно, когда искушает нас грех, и - все бежали бы от греха больше, чем от змеи, - чем от зверя кровожадного, - чем от неприятеля жестокого! О, тогда было бы гораздо более спасающихся; тогда земля не была бы поражаема страшными бедствиями за грехи человека: неурожаями, наводнениями, разрушительными землетрясениями, поражающими тысячи жизней человеческих, повальными болезнями, повреждением плодов, истребительными пожарами. Тогда она была бы раем Божиим, изобиловала бы правдою и всякими естественными дарами Божиими. Тогда бы был мир и безопасность на земле; не было бы этих страшных злодеяний, между коими мы видели недавно самое ужасное из ужасных, - наглое и злобное убийство царя миролюбиваго и любящаго, кроткаго, среди белаго дня. О, как мир переполнен теперь беззаконниками и беззакониями! Но долго ли еще существовать ему, этому миру грешному, этой земле - жилищу греха, обогрессенной кровию неповинных и невинных жертв, этому скопищу всяких мерзостей? Не наступает ли уже время всемирнаго огненного очищения? Да, оно, конечно, уже близко. Если апостолы в свое время говорили о

близости его, то мы тем более решительно можем говорить о близости кончины века.

Братия и сестры! доколе время еще есть у нас, будем с горячим покаянием приступать к Спасителю мира и с любовью и слезами целовать Его язвы, претерпенныя за нас. Возлюбим правду, возлюбим милость, да помилованы будем. Аминь.

